

ВОЖДЬ ГЕРМАНСКОГО ПРОЛЕТАРИАТА ЭРНСТ ТЕЛЬМАН

ВЫРВЕМ ТЕЛЬМАНА ИЗ ЛАП ФАШИЗМА

ЭРНСТ ТЕЛЬМАН

ТЕЛЬМАН И СТАЛИН

Тельман является одним из лучших учеников товарища Сталина. Он больше, чем кто-либо другой из руководителей германской коммунистической партии последовательно проникся лучшими традициями революционного большевизма и нашел свой путь к Ленину и Сталину.

Историческая заслуга Тельмана в том, что во время борьбы нашей партии с контрреволюционным троцкизмом он, не колеблясь, немедленно

перешел на сторону нашей партии и ее великого вождя товарища Сталина.

Тельман всегда в своих революционных действиях, в действиях Германской коммунистической партии руководствовался опытом русского большевизма, который являетя путеводной звездой для мирового революционного движения, придерживался революционной тактики и стратегии великого Сталина.

Эрнст Тельман — лучший сын германского народа, вожь германской компартии, родился в Гамбурге в 1886 году, в социал-демократической семье. Отец его в прошлом — батрак, а, переехав в Гамбург, стал кучером в транспортной конторе.

За политическую деятельность отца Тельмана угрожает увольнение, но он сам уходит с работы и открывает небольшую пивную. Эта пивная была дискуссионным клубом, в котором собирались революционные рабочие и сочувствующие революционному движению для обсуждения политических вопросов. Так называемые «партийные пивушки» играли, и сейчас играют, большую роль в революционном движении в Германии.

Эрнсту Тельману с шести лет приходится начинать свою трудовую жизнь. К тому времени, после закрытия политической пивной, отец открывает небольшую овощную лавку. Маленький Эрнст с 4 часов утра разносит покупателям пакеты с овощами. Позже ему приходится таскать мешки с углем и заботиться о лошадях, служивших отцу для перевозки овощей и угля.

У Эрнста с малых лет развивается жажда знаний. По окончании школы он занимается грузчиком на океанский пароход, попадает в Нью-Йорк и работает на ферме вблизи Нью-Йорка батраком. Когда Тельман возвращается из Америки в Гамбург, он становится транспортным рабочим и вступает 16 лет в социал-демократическую партию. Как в партии, так и в профсоюзе он быстро становится одним из передовых активистов. И когда Тельман уходит в армию, его сопровождает полицейская характеристика: «человек без отечества», что означает подозрительная и опасная с капиталистической точки зрения личность. Действительно, его агитационная работа в армии не пришлась по вкусу командованию и от Тельмана быстро освобождаются,

уволнив его в запас. Тельман возвращается в Гамбург.

...На линкоре «Карл Великий» обнаруживают антимилитаристские листовки. Они активизируют гамбургских революционных рабочих и приводит в бешенство политические круги Берлина. Листовки — работа Тельмана. Это его первое боевое крещение на политической работе.

Империалистическая война. Солидарность социал-демократии с буржуазией в защите интересов «отечества» — неоспоримая измена рабочему классу. Но Тельман не теряет. Он быстро устанавливает контакт с теми, кто по достоинству оценил предательство социал-демократических вождей. Уходя на фронт, Тельман понимает, что теперь приходится заново строить рабочее движение в Германии.

Два с половиной года Тельман проводит на фронте и возвращается в Гамбург как раз в момент разгара большой забастовки рабочих судостроительных верфей. Он становится одним из руководителей этой забастовки.

Последующие революционные события 1919 года, ряд забастовок и, особенно, восстание в Гамбурге показывают Тельману, как необходима рабочему классу массовая коммунистическая партия для одержания победы рабочего класса над буржуазией. Тельман приветствует создание коммунистической партии, которое состоялось в конце 1919 года в Берлине.

Тельман, впоследствии, даже будучи членом Центрального комитета, продолжает работать в качестве рабочего судостроительных верфей. Он тесно и неразрывно связан с рабочим классом. Под его руководством в 1921 году гамбургские рабочие объявляют политическую забастовку. Имя Тельмана гремит тогда на всю Германию. Тельман

впоследствии борется с оппортунистическим руководством партии Брандлера и Тальгеймера.

В 1923 году, когда между рабочим классом и буржуазией разгорается решительный бой, Тельман руководит вооруженным гамбургским восстанием. Впервые в истории германского революционного движения правительственные войска несут более тяжелые потери, чем восставшие рабочие. Это безусловно заслуга Тельмана. Также его заслужено является организация отступления, как только выяснилось, что революционные бои разгорелись только в Гамбурге. Эрнст Тельман является организатором Красного союза фронтовиков, боевой организации рабочего класса Германии.

Фашистское правительство Гитлера, придя к власти, загнало компартию в подполье и вожда партии Тельмана посадило в тюрьму.

Но не удалось и никогда не удастся фашистам сломить боевой дух и непреклонную волю пролетарского революционера.

Тельман и в тюрьме остался пролетарским бойцом, полным чувства пролетарской солидарности. Фашисты хотели скомпрометировать Тельмана, предложив ему привилегии в тюрьме, в сравнении с другими политическими заключенными, но Тельман категорически отверг эти привилегии. Он уже около трех лет томится в фашистских застенках.

Только единый пролетарский фронт во всем мире против фашизма, за освобождение Тельмана сумеет вырвать этого передового пролетарского борца из лап фашизма. В коммунистической партии Германии, борющейся за освобождение своего вождя, за пролетарскую революцию, живет боевой дух Тельмана.

ФАШИСТЫ ПРЯЧУТ ТЕЛЬМАНА

...На утро в назначенный час мы явились в министерство пропаганды.

— Я надеялся, — заявил нам национал-социалистский дипломат, — что мне удастся сегодня же устроить вам встречу с Тельманом. К сожалению, его врач (!) нет сейчас в Берлине, а мы не имеем права допустить вас к заключенному без медицинского свидетельства. Это запрещено законом. Подождите до завтра.

Ни завтра, ни послезавтра мы не получили ответа.

Наконец, на третий день, когда мы стали настаивать, утверждая, что мы уже должны уезжать, нам дан был такой ответ:

— Нет, господа, вы не увидите Тельмана. Если бы вы приехали всего две недели назад, мы, без сомнения, разрешили бы вам повидаться с ним. Но сейчас свидание невозможно. Тельман передан в ведение Верховного суда (это было еще до создания «народного суда», который теперь должен судить Тельмана). Допустить в какой-то бы форме контроль за нашей внутренней политикой иностранцами было бы несомненно с достоинством нашей страны. Прибавлю, господа, что настойчивость с вашей

стороны была бы неприлична.

Мы все-таки совершили это «неприличие».

Советник рассыпался в извинениях, но ничего не мог поделать. Увидев, как складываются дела, я решил добиться интервью с д-ром Геббельсом для «Гегенангриф», антифашистской газеты германских эмигрантов.

Наш советник, к которому я обратился, общал мне всяческое содействие и просил меня немедленно обратиться в министерство иностранных дел и поговорить о моем желании с чиновниками, ведающими вопросами прессы.

Меня встретил там какой-то выхожденный помещичий сыночек с моноклом.

— Итак, г-н Приасель, — обратился он ко мне, — мне говорят, что вы очень интересуетесь судьбой коммуниста Тельмана? Я, кажется, смогу сообщить вам о нем интересные сведения. Видевшие его саарские рабочие заявляют, что Тельман при свидании крикнул: «Меня мятют». Совершенно верно, он

Мы помещаем отрывок из воспоминаний французского журналиста Стефана Приаселя, пытавшегося вместе с драматургом Ш. Вильдрамом увидеть Тельмана в тюрьме. Поездка была совершена ими по предложению Международного комитета борьбы с жертвами фашизма. Несмотря на все усилия, увидеть Тельмана им не удалось.

это сказал, хотя чувствует себя не хуже, чем мы с вами. Но он должен был это сказать, как коммунист (!), он должен был дать своим товарищам материал для пропаганды.

Я вытаскил свой блок-нот и начал покорно записывать сообщенные мне «интересные сведения», когда мой собеседник поднялся и вышел, попросив меня подождать.

Минуты три спустя очень элегантный и вежливый молодой человек вошел в комнату, щелкнул каблучками и проворно, представляясь,

свою фамилию так, чтобы я не мог ее понять.

— Я встретил сейчас в коридоре моего товарища, который только что беседовал с вами, — сказал он, — и узнал от него, что вы сильно интересуетесь судьбой бывшего коммунистического депутата Тельмана. Видите ли, начальник тюрьмы Моабит — один из моих лучших друзей, так что я смогу сообщить вам некоторые подробности о беседе Тельмана с двумя саарскими рабочими.

Я попросил молодого человека рассказать мне все, что ему известно об этой беседе.

— «Беседой» это свидание даже нельзя назвать, — продолжал он. — Когда двое саарских рабочих вошли в камеру Тельмана, он повернулся к ним спиной и отказался с ними разговаривать. Так они и ушли, не добившись от него ни слова.

Не рассказывая любезному молодому человеку, что его товарищ только что сообщил мне прямо противоположные сведения, я поблагодарил его за информацию, записал ее в блок-нот и удалился.

Через день мне должны были сообщить в министерство пропаганды, увижу ли я Геббельса или нет. Мой советник встретил меня с распростертыми объятиями и проговорил голосом, дрожащим от волнения: «Могу сказать вам: Тельман, как я и думал, чувствует себя хорошо. Могу заверить вас еще и в том, что за последние полгода никто не имел свидания с бывшим депутатом, за исключением одного американского журналиста, чье интервью с Тельманом было напечатано в «Дойче альгемайне пайтунг».

— Однако два саарских рабочих... — Эти саарские рабочие — лжецы, как все коммунисты.

Эта третья официальная версия, не имеющая ничего общего с двумя предыдущими (которые, в свою очередь, противоречили друг другу), заставила меня еще больше беспокоиться о судьбе Тельмана и окутывала ее еще более глубокой тайной.

Со времени этих событий прошел год, и судьба Тельмана до сих пор окутана трагической тайной.